

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-274-282>**Становление единой трудовой школы в России в 1918–1922 годы
(по материалам Государственного архива Курской области)****М. В. Соловьянова¹** ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: solo_sks@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования заключается в показе положительного опыта становления трудовой школы в России. Она имеет теоретическую и практическую направленность, потому как, во-первых, данный вопрос не был ранее глубоко исследован и, во-вторых, современная школа имеет явные проблемы с организацией трудового воспитания. Положительный опыт обучения и трудового воспитания в 1918–1922 годах позволит найти решение сегодняшних проблем.

Целью статьи является исследование становления единой трудовой школы Курской губернии в соответствии с Положением о единой трудовой школе и Основными принципами единой трудовой школы.

Задачи вытекают из цели статьи и заключаются в том, чтобы раскрыть исторические условия формирования единой трудовой школы после Октября 1917 года, дать характеристику трудовому методу образования, произвести анализ организации системы обучения в единой трудовой школе в соответствии с нормативными документами советской власти.

Методология. Работа базируется на методах анализа и синтеза, а также историко-сравнительном, историко-правовом, историко-педагогическом методах.

Результаты. Курская губерния с приходом советской власти активно вошла в масштабные изменения в сфере просвещения. При строительстве системы образования с «чистого листа» существовало множество проблем, связанных с разрухой и голодом в условиях Гражданской войны и политики «военного коммунизма». Одним из основных методов обучения являлся трудовой метод. Организация труда в школе строилась сообразно индивидуальным особенностям и возрасту школьников. При школах создавались условия для ведения сельскохозяйственных работ.

Выводы. Опыт создания и деятельности единой трудовой школы имел положительный результат. Заложенные в первые годы советской власти принципы трудовой школы в последующие годы расширились. Труд прочно вошел в систему ценностей советских школьников. Положительный опыт обучения и воспитания в 1918–1922 годах является актуальным и на сегодняшний день.

Ключевые слова: единая трудовая школа; советская власть; народное образование; трудовой метод; летняя школа.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Соловьянова М. В. Становление единой трудовой школы в России 1918–1922 годы (по материалам Государственного архива Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 274–282. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-274-282>.

Поступила в редакцию 25.08.2021

Принята к публикации 21.09.2021

Опубликована 22.10.2021

The Formation of a Unified Labor School in Russia 1918–1922 (Based on the Materials of the State Archive of the Kursk Region)

Marina V. Solovyanova¹ ✉

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: solo_sks@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is to show the positive experience of the formation of a labor school in Russia. It has a theoretical and practical orientation, because, firstly, this issue has not been thoroughly investigated before and, secondly, the modern school has obvious problems with the organization of labor education. The positive experience of training and labor education in 1918–1922 will allow us to find a solution to today's problems.

The purpose of the article is to study the formation of the unified labor school of Kursk province in accordance with the Regulations on the unified labor school and the Basic Principles of the unified labor school.

The objectives follow from the purpose of the article and are to reveal the historical conditions of the formation of a unified labor school after October 1917, to characterize the labor method of education, to analyze the organization of the training system in a unified labor school in accordance with the normative documents of the Soviet government.

Methodology. The work is based on methods of analysis and synthesis, as well as historical-comparative, historical-legal, historical-pedagogical methods.

Results. Kursk province, with the advent of Soviet power, actively joined in large-scale changes in the field of education. During the construction of the education system from a "clean slate", there were many problems associated with the devastation and famine in the conditions of the civil war and the policy of war communism. One of the main methods of training was the labor method. The organization of work in the school was built according to the individual characteristics and age of students. Conditions for agricultural work were created at schools.

Conclusions. The experience of creating and operating a unified labor school had a positive result. The principles of the labor school laid down in the first years of Soviet power expanded in subsequent years. Labor has firmly entered the system of values of Soviet schoolchildren. The positive experience of education and upbringing in 1918–1922 is still relevant today.

Keywords: unified labor school; Soviet power; public education; labor method; summer school.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Solovyanova M. V. The Formation of a Unified Labor School in Russia 1918–1922 (Based on the Materials of the State Archive of the Kursk Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(5): 274–282. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-274-282>.

Received 25.08.2021

Accepted 21.09.2021

Published 22.10.2021

Введение

Воспитание неразрывно связано с трудовым процессом. В связи с перестройкой всех общественных сфер в конце XX в. из школ «ушел» общественно-полезный труд, который сегодня зачастую соотносят с понятием заработка [1, с. 295]. Поиск ориентиров для нового поколения россиян определяет актуальность

исследования организационного становления единой трудовой школы после Октября 1917 г.

Этой проблеме посвящена представленная статья.

Методология

Статья базируется на методах анализа и синтеза, а также историко-

сравнительном, историко-правовом, историко-педагогическом методах. Историко-сравнительный метод дает возможность исследовать и сравнивать явления в разные исторические периоды. Историко-правовой – позволяет изучить явление с точки зрения его правового происхождения и процесса развития. Историко-педагогический метод формирует общее представление теоретического и практического исторического опыта в области представленной темы и гарантирует получение результата, способствующего решению проблемы на современном уровне.

В качестве источников использованы документы, сохранившиеся в фондах Государственного архива Курской области, а также нормативные документы, вышедшие в первые годы советской власти. Кроме того, автором к исследованию привлечена периодическая печать 1918–1922 гг.

Результаты и их обсуждение

С приходом большевиков к власти в 1917 г. основным видом воспитательного процесса в школах стало трудовое воспитание, которое являлось составной частью советской идеологии. Основными ее понятиями, помимо трудового воспитания, были коллективный труд, социальное равенство, честь, совесть, нравственность, любовь к родине и др. Советская школа должна была воспитать моральную, гармонично развитую личность, защищающую принципы советской власти. Считалось, что такую личность можно воспитать только в единой трудовой школе. Воспитанием подрастающей личности занималась педагогическая интеллигенция [2, с. 64].

Воспитательный процесс проходил через трудовую деятельность в единой трудовой школе. Основными нормативными документами были «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы РСФСР». Первый документ был

утвержден ВЦИК 30 сентября 1918 г., второй – 16 октября 1918 г. [3, с. 5]

На смену школам, существовавшим до Октября 1917 г., приходила единая трудовая школа, которая предусматривала две ступени овладения знаниями: от 8 до 13 лет (1-я ступень) и от 13 до 17 лет (2-я ступень). Огромную роль в обучении и воспитании стал играть труд. Исходя из того, что трудовая деятельность человека есть важнейшая составляющая его духовно-нравственного развития, только в труде формируется внутренний мир человека, самосознание, развиваются личностные качества [4, с. 395], советская власть стала внедрять трудовое воспитание.

Создание советской школы проходило в условиях Гражданской войны. Школы по понятным причинам находились в состоянии выживания, не имея порой самого необходимого. Труд в этот временной период явился основным источником самообеспечения и самосохранения.

Обращение к трудовому обучению и воспитанию в школе было повсеместным. Общественно-полезный труд воспринимался не обузой для школьников, а как возможность творческого проявления, развития задатков ребенка, раскрытия духовного потенциала [5, с. 42]. Первый нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский по этому поводу отмечал важную роль единой трудовой школы в развитии коллективизма, справедливости, ее соответствие интересам народа [6, с. 30]. Труд являлся главным элементом просвещения, и вся воспитательная работа с подрастающим поколением в единой трудовой школе проводилась в коллективном труде [7, с. 44].

В Курской губернии реализацией принципов новой советской школы занимался Губернский отдел народного образования (ГУБОНО) [8, л. 60]. В курских школах после установления советской власти развернулась политико-просветительная работа [9, с. 17], в которой труд провозглашался главной ценностью. Труд

чествовали на различных внешкольных мероприятиях, устраивались выставки, отражающие трудовую деятельность учащихся [10, с. 163].

Единая трудовая школа формировала новую личность, гражданина «свободной республики», воспитывала привычки к организованной работе и общественной дисциплине, знакомила воспитанника с важнейшими видами человеческого труда и сотрудничества, расширяла умственный кругозор путем научного освещения разных видов и моментов человеческого труда.

Городские школы активно использовали фабричную и заводскую промышленность, а сельские школы – сельскохозяйственное производство в колхозах и совхозах. Для школьников 1-й ступени трудовое воспитание подавалось как игра, для 2-й ступени – как трудовая кооперация.

На основании поставленных большевиками задач школы стремились, чтобы труд учеников был разносторонним, социально-организованным, воспитывающим в душе ребенка чувства коллективизма и товарищеской солидарности. Школьники убирали класс, было организовано ежедневное дежурство, работали на пришкольных участках [11, с. 41–42]. Также с этой целью была разработана система летних практик.

Акцент был сделан на производительный труд, понимаемый как конкретное производство, доступность и полезность которого близка и понятна детям. Труд являлся политехническим, направленным не на усвоение какого-либо определенного вида труда, а на общее ознакомление с основными приемами, формами, материалами и орудиями производства [12, с. 4].

Несмотря на отсутствие единой стратегии в обучении при создании советской школы, финансовых средств, голод, лишения, трудовой энтузиазм, поддерживаемый лозунгами большевиков, не исся-

кал. В этом во многом сыграла роль трудовая дисциплина [13, л. 4].

Все виды трудовой деятельности были четко распределены в течение всего учебного года. В соответствии с этим распределением учащиеся Курской губернии весной, летом и осенью занимались сельскохозяйственными работами. Участие в летних сельскохозяйственных работах проходило в двух направлениях: в виде систематической деятельности для детей, свободных от домашних летних работ, и в виде эпизодической деятельности по воскресным и праздничным дням для детей, принимающих участие в летних домашних работах.

Те, кто не занимался домашними сельскохозяйственными работами, трудились в школьном хозяйстве, у остальных теоретические занятия проходили в соответствии с их домашним бытом. В зимний период трудовая деятельность проходила в школьных мастерских или на фабриках, которые брали шефство над школами.

В школах, несмотря на связанные с военным периодом сложности, создавалась материальная база для трудового воспитания [14, л. 66].

Учащиеся охотно включались в трудовую деятельность. На школьных советах, линейках они с гордостью докладывали о своих трудовых достижениях, рассказывали о лучших учениках, особо потрудившихся на пришкольных участках. Так, 29 сентября 1921 г. в Букреевской школе был заслушан отчет, как школьники собрали 2 пуда яблок в школьном саду [15, л. 28].

Курские школьники оказывали помощь своему учебному заведению, вели заготовку дров на зиму, ремонт школьных зданий и школьной мебели. Не все проходило гладко, бывали и конфликты. Так, в протоколе № 5 заседания школьного совета Советской школы 2-й ступени города Курска от 5 мая 1920 г. зафиксировано обсуждение вопроса о передаче в школьный фонд садового участка граж-

данки Корольковой. В протоколе оговаривается, что предоставленная земля уже засеяна владелицей, и она ее не отдаст школе, т. к. эта земля является единственным источником существования для нее с семьей. На школьном совете было решено отказаться от данного земельного участка [16, л. 46].

Весной 1920 г. в обращении Губотдела Народообраза к школьным советам был поднят вопрос об организации так называемых летних школ. В частности, в обращении говорилось: «Центральным предметом Новой Школы является человеческая жизнь и человеческий труд <...> Летняя школа есть, прежде всего, трудовая школа, самая богатая по материалу» [14, л. 64].

Школьный отдел Губсоцвоса указывал на то, что при каждой школе должны быть опытный сад и огород, по мере возможности должны быть опытное поле, пчелы, показательный хлев, молочная ферма, луг и часть леса.

Такая форма работы была нова, потому на местах требовали разъяснений. Заведующий школьным отделом Губсоцвоса М. Троицкий в своем выступлении по поводу организации летних школ указывал: «Здесь нет классов, уроков, звонков, а только организация труда и досуга целого коллектива...» [17, с. 9–10].

Благоприятным условием для становления трудовой школы являлось введение школьного коллектива в естественную природную обстановку. В уездных городах и фабрично-заводских районах Курской губернии организовывались центральные интершкольные участки. На таких участках работали отдельные группы учащихся, образовавшиеся из состава нескольких школ. Учителя-наставники из трудовых коллективов разрабатывали планы работы, создавали заготовки, макеты, алгоритмы действий. В сельских

школах Курской губернии школьники работали на полях, приобщались к коллективной сельскохозяйственной деятельности.

Вся деятельность привлеченных наставников ориентировалась на принципы советской власти [18, с. 398].

К работе со школьниками привлекали лучших членов трудовых коллективов. В обращениях к ним звучали такие слова: «Работник, если только он продумал и прочувствовал трудовую школу и согласился с нами, когда мы говорим, что новая школа должна создать цельные, с развитыми социальными инстинктами личности и заложить в них фундамент социалистического мировоззрения. А сколько такой работник может сделать в этом направлении в летней школе, как сможет обогатить ум ребенка, закалить его волю, и разбудить в нем высокие, самоотверженные, альтруистические чувства!» [19, л. 64].

В школах регулярно организовывались общественно-полезные работы, устраивались «недели чистоты», недели библиотеки и т.д. Учителя проводили беседы, тематические вечера о трудовом воспитании, устраивали конкурсы на «трудовые» темы, на доску почета помещали самых трудолюбивых школьников. Принципы единой трудовой школы были отражены и в создаваемых в школах внеклассных объединениях – кружках, секциях.

Не обходились без участия школьников советские трудовые субботники. Трудовыми субботниками сопровождались почти все «красные» дни. В обращении к Уездным Отделам Народообраза говорится: «На 4–5 сентября [1920 года. – *Авт.*] назначается Международный День Молодежи. 4-е сентября выльется во Всероссийский субботник Молодежи, 5-е

сентября будет посвящено демонстрации молодежи...» [19, л. 4].

Несомненно, советская школа базировалась на новых политических принципах [20, с. 24]. Трудовая школа «обслуживала» идеологию советской власти. «От работника просвещения, – говорилось в установочных документах, – требуется мужество повести решительную борьбу с традициями старой школы в самом себе, среди населения и учащихся <...> Для работника трудовой школы проявление этого революционного мужества является лишь исполнением их великого долга перед революционной страной, который уже три года остается непоплатенным. И этот долг не только долг чести, но и от исполнения его зависит все будущее советской России» [21, с. 13].

В дальнейшем сельские школы Курской губернии ориентировались на установки, обозначенные в Постановлении СНК РСФСР от 25 сентября 1929 г. «Об организации начального сельскохозяйственного образования в сельских школах и об улучшении постановки сельскохозяйственного образования в школах крестьянской молодежи» [22, с. 1063]. В Курской губернии воплощались принципы единой школы, спущенные Наркомпросом на места [23, с. 136].

Основы трудовой школы, заложенные в первые годы Советской власти, в последующие годы только расширялись [24, с. 209]. В курских школах появились «тимуровцы», которые всегда были готовы прийти на помощь ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, в школах и в домах культуры активно велась кружковая работа, работали учебно-производственные комбинаты. Учебно-производственные комбинаты, которые в расписании учащихся школ выделялись как УПК, существовали на протяжении всего советского периода. Один день в неделю в старших классах в расписании ставилось УПК. Занятия проводились и теоретические, и практические на предприятиях. По окончании школы сдавались экзамены, выдавалось удостоверение о приобретении профессии. Труд прочно входил в систему ценностей советских школьников [25, с. 215].

Выводы

Опыт создания и деятельности единой трудовой школы имел положительный результат. Заложенные в первые годы Советской власти принципы трудовой школы в последующие годы расширились. Положительный опыт обучения и воспитания в 1918–1922 гг. является актуальным и на сегодняшний день.

Список литературы

1. Шошин М. А. Сущность трудового воспитания в современных условиях // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1. С. 295–300.
2. Коган Л. Н. Интеллигенция: слой специалистов или духовная элита общества? // Российская интеллигенция: XX век: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1994. С. 64–65.
3. Богуславский М. В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования. 1957. № 3. С. 5–22.
4. Макаренко А. С. Сочинения: в 7 т. Т. 4: Воспитание в труде. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. 552 с.

5. Филиппова Л. Г. Проблемы трудового воспитания в современной школе // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 3 (18). С. 41–43.
6. Луначарский А. В. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению // А. В. Луначарский о народном образовании. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 559 с.
7. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1917–1941 гг. / отв. ред. Н. П. Кузин [и др.]. М.: Педагогика, 1980. 456 с.
8. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-409. Д. 1. Оп. 4. Л. 60.
9. Варавин И. К. Курская губернская партийная организация в борьбе за подъем политико-просветительной работы (1921–1925) // Краеведческие записки. Вып. 2. Курск, 1963. С. 17–49.
10. Соловьянова М. В., Ларина О. Г. Деятельность губернских отделов народного образования в Курском крае в 1917–1920-е годы // Научное мнение. 2013. № 8. С. 163–167.
11. Крупская Н. К. Школьное самоуправление. М.: Просвещение, 1964. 207 с.
12. Организация труда в школе (тезисы) // Народное просвещение. 1921. № 4. С. 4–7.
13. ГАКО. Ф. Р-309. Оп. 3. Д. 83. Л. 4.
14. ГАКО. Ф. Р-309. Оп. 2. Д. 47. Л. 64–66.
15. ГАКО. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 50. Л. 28.
16. ГАКО. Ф. Р-309. Оп. 2. Д. 70. Л. 46.
17. О летней школе (тезисы) // Народное просвещение. 1921. № 2. С. 9–10.
18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 41: Май–ноябрь 1920. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. С. 398–408.
19. ГАКО. Ф. Р-309. Оп. 2. Д. 14. Л. 4.
20. Федюкин С. А. Партия и интеллигенция. М.: Политиздат, 1983. 238 с.
21. Летние занятия в трудовой школе // Народное просвещение. 1921. № 1. С. 13.
22. Об организации начального сельскохозяйственного образования в сельских школах и об улучшении постановки сельскохозяйственного образования в школах крестьянской молодежи: постановление СНК РСФСР от 25/IX 1929 г. // Еженедельник НКП РСФСР. 1929. № 42, ст. 1063.
23. Соловьянова М. В. Становление системы образования в первые годы советской власти (на материалах Курской губернии) // Современное право. 2008. № 11. С. 136–141.
24. Балицкий И. И. Образовательная политика в условиях социально-культурной трансформации советского общества в 1920–1930-х гг. // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 208–213.
25. Гребнев И. В., Сомова Д. В. Трудовое воспитание в советской школе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3 (39). С. 215–223.

References

1. Shoshin M. A Sushchnost' trudovogo vospitaniya v sovremennyh usloviyah [The essence of labor education in modern conditions]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* = *Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2009, no. 1, pp. 295–300.
2. Kogan L.N. Intelligenciya: sloj specialistov ili duhovnaya elita obshchestva? [Intelligentsia: a layer of specialists or the spiritual elite of society?]. *Rossiyskaya intelligenciya: XX vek*.

Tezisy докладov i soobshchenij [Russian intelligentsia: XX century. Abstracts of reports and messages]. Ekaterinburg, Ural. St. Univ. 1994, pp. 64–65.

3. Boguslavskij M. V. Reformy rossijskogo obrazovaniya XIX–XX vv. kak global'nyj proekt [Reforms of Russian education of the XIX–XX centuries. as a global project]. *Voprosy obrazovaniya = Education issues*, 1957, no. 3, pp. 5–22.

4. Makarenko A. S. Sochineniya. T. 4. Vospitanie v trude [Essays. Vol. 4. Education in work]. Moscow, Izd-vo Akad. Ped. nauk RSFSR, 1957. 552 p.

5. Fillipova L. G. Problemy trudovogo vospitaniya v sovremennoj shkole [Problems of labor education in a modern school]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Mari State University*, 2015, no. 3 (18), pp. 41–43.

6. Lunacharskij A. V. Rech' na I Vserossijskom s'ezde po prosveshcheniyu [Speech at the I All-Russian Congress on Education]. A. V. Lunacharskij o narodnom obrazovanii [A.V. Lunacharsky on public education]. Moscow, Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR Publ., 1958. 559 p.

7. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR, 1917–1941 gg. [Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR, 1917–1941]; ed. by N. P. Kuzin, eds. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. 456 p.

8. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (GAKO) [The State Archive of the Kursk Region (GAKO)], f. R-409, d. 1, op. 4, l. 60.

9. Varavin I. K. Kurskaya gubernskaya partiynaya organizaciya v bor'be za pod'em politiko-prosvetitel'noj raboty (1921–1925) [Kursk Provincial Party organization in the struggle for the rise of political and educational work (1921–1925)]. *Kraevedcheskie zapiski* [Local history notes], is. 2. Kursk, 1963, pp. 17–49.

10. Solov'yanova M. V., Larina O. G. Deyatel'nost' gubernskih otделov narodnogo obrazovaniya v Kurskom krae v 1917–1920-e gody [Activity of provincial departments of public education in the Kursk Region in the 1917–1920-ies]. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion*, 2013, no. 8, pp. 163–167.

11. Krupskaya N. K. Shkol'noe samoupravlenie [School self-government]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1964. 207 p.

12. Organizaciya truda v shkole (tezisy) [Organization of work at school (theses)]. *Narodnoe prosveshchenie = National Enlightenment*, 1921, no. 4, pp. 4–7.

13. GAKO, f. R-309, op. 3, d. 83, l. 4.

14. GAKO, f. R-309, op. 2, d. 47, l. 64–66.

15. GAKO, f. R-310, op. 1, d. 50, l. 28.

16. GAKO, f. R-309, op. 2, d. 70, l. 46.

17. O letnej shkole (tezisy) [About the summer school (theses)]. *Narodnoe prosveshchenie = National Enlightenment*, 1921, no. 2, pp. 9–10.

18. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij [The Complete Works]. Vol. 41: Maj-noyabr' 1920. 5th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1974, pp. 398–408.

19. GAKO, f. R-309, d. 14, op. 2, l. 4.

20. Fedyukin S. A. Partiya i intelligenciya [The Party and the intelligentsia]. Moscow, Politizdat Publ., 1983. 238 p.

21. Letnie zanyatiya v trudovoj shkole [Summer classes at a labor school]. *Narodnoe prosveshchenie = National Enlightenment*, 1921, no. 1, pp. 13.

22. Ob organizacii nachal'nogo sel'skohozyajstvennogo obrazovaniya v sel'skih shkolah i ob uluchshenii postanovki sel'skohozyajstvennogo obrazovaniya v shkolah krest'yanskoj molodezhi:

postanovlenie SNK RSFSR ot 25/IX 1929 g. [On the organization of primary agricultural education in rural schools and on improving the formulation of agricultural education in the schools of peasant youth: resolution of the SNK of the RSFSR of 25/IX 1929]. *Ezhenedel'nik NKP RSFSR* = *Weekly of the NCP of the RSFSR*, 1929, no. 42, st. 1063.

23. Solov'yanova M. V. Stanovlenie sistemy obrazovaniya v pervye gody sovetskoj vlasti (na materialah Kurskoj gubernii) [Formation of the education system in the first years of Soviet power (based on materials of the Kursk province)]. *Sovremennoe pravo* = *Modern Law*, 2008, no. 11, pp. 136–141.

24. Balickij I. I. Obrazovatel'naya politika v usloviyah social'no-kul'turnoj transformacii so-vetskogo obshchestva v 1920–1930-h gg. [Educational policy in the conditions of socio-cultural transformation of Soviet society in the 1920s-1930s.]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* = *Socio-humanitarian knowledge*, 2013, no. 4, pp. 208–213.

25. Grebnev I. V., Somova D. V. Trudovoe vospitanie v sovetskoj shkole [Labor education in the Soviet school]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2015, no. 3 (39), pp. 215–223.

Информация об авторе / Information about the author

Соловьянова Марина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: solo_sks@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4136-7066

Marina V. Solovyanova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Sociocultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation e-mail: solo_sks@mail.ru ORCID: 0000-0002-4136-7066